

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Отделение социокультурных исследований

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Высшая школа источниковедения, вспомогательных
и специальных исторических дисциплин

Человек и природа

История взаимодействия, источники
и информационные ресурсы,
визуальные образы
и исследовательские практики

Материалы
XXX Международной
научной конференции

Москва, 25–26 апреля 2017 г.

Москва
2017

УДК 574:94(08)
ББК 20.1я43
Ч-39

Организационный комитет:

Е.Н. Ивахненко (председатель), *И.В. Зайцев*,
Е.И. Пивовар, *А.Б. Безбородов*, *О.В. Павленко*,
Е.П. Малышева, *В.И. Дурновцев*, *Г.И. Зверева*

Редакционная коллегия:

В.И. Дурновцев (отв. редактор), *Г.И. Зверева*,
О.А. Лавренова, *Е.В. Пислов*, *В.Н. Сергеев* (отв. секретарь),
В.В. Тихонов, *С.Ю. Шокарев*

Человек и природа: История взаимодействия, источники и информационные ресурсы, визуальные образы и исследовательские практики: Материалы XXX Международ. науч. конф. Москва, 25–26 апр. 2017 г. / Редкол.: В.И. Дурновцев (отв. ред.) и др.; Рос. гос. гуманит. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, вспомогат. и спец. ист. дисциплин. М.: РГГУ, 2017. 252 с.

ISBN 978-5-7281-1874-9

В докладах и тезисах рассматриваются актуальные проблемы взаимодействия человека и окружающей среды в прошлом и в современной исторической действительности, основные направления экологической политики, перспективы развития экологической истории в России, ее источники, методы и исследовательские практики.

Издается в Год экологии в России.

Для специалистов в области гуманитарных и естественных наук.

УДК 574:94(08)
ББК 20.1я43

© Коллектив авторов, 2017

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2017

ISBN 978-5-7281-1874-9

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные доклады

- Аверьянов К.А. (Москва)*
Историческая география:
между историей и географией 11
- Истомина Э.Г. (Москва)*
Факторы формирования экологической культуры
России в XVIII–XIX вв. 21
- Широкова В.А. (Москва)*
Вода в истории общества 25
- Хорхордшиа Т.И. (Москва)*
Человек и природа в истории Сибири:
исследовательские практики взаимодействия
и проблемы выявления новых источников 30
- Шустова Ю.Э. (Москва)*
Киевские издания календарей 30-х годов XVIII в.
из собрания Российской государственной библиотеки
как источники по истории экологических
и естественно-научных знаний 35
- Соколов Б.М. (Москва)*
От сада Юлии к джунглям Виргинии:
тема возврата к природе в садовом искусстве Европы
эпохи Просвещения и романтизма 55
- Дурновцев В.И. (Москва)*
Человек и природа: взаимодействие в истории
в глобальном, региональном, локальном измерениях 57
- Тезисы докладов
- Абрамов Д.М. (Москва)*
Экологический кризис системы землепользования
в России в последней трети XIX – первой трети XX в.:
к постановке проблемы 69

- Антонов Д.И. (Москва)*
Бестиарий русских икон «Хвалите Господа с Небес»: эволюция фигур и мотивов 71
- Афанасьев Г.Ю. (Всеволожск)*
Экологические проблемы загрязнения городских пространств Российской империи второй половины XIX – начала XX в. 74
- Ашмарина С.В. (Москва)*
Человек и природа: информационный потенциал источников (материалы горнозаводского Урала конца XIX – начала XX в.) 75
- Белгородская Л.В. (Красноярск)*
Визуальные и вербальные образы природы Сибири в британских и американских энциклопедиях начала XXI в. 77
- Богумил Т.А. (Барнаул)*
«Двойники» Алтая в художественном мире В.М. Шукшина 79
- Болебрух А.Г. (Днепр, Украина)*
Современная цивилизация в экологическом ракурсе 82
- Брюханова Е.А. (Барнаул)*
Благоустройство городов Западной Сибири XIX – начала XX в. в контексте экологической истории: обзор историографии 85
- Виноградов А.В. (Елабуга)*
«Всеобщая чудовищная несправедливость»: общественное движение против промышленного загрязнения окружающей среды в России и Великобритании (1846–1917) 88
- Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е. (Барнаул)*
Экологические факторы демографических процессов на Алтае в XVIII – начале XX в. 90
- Владимиров В.Н., Пожарская К.А. (Барнаул)*
Экологические аспекты истории Алтая в современной историографии (1990-е – 2010-е годы) 93
- Гололобов Е.И. (Сургут)*
Сибирский Север в природно-географическом и социально-экономическом пространстве СССР: природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды 96
- Григулевич Н.И. (Москва)*
Динамика природных ландшафтов малого русского города 98
- Громова П.С. (Тверь)*
Русский Север в прозе И.С. Соколова-Микитова: концептуализация пространства и становление «северного текста» русской литературы 101
- Давыдов А.Н. (Москва)*
Экологическая история столицы в документах Центрального государственного архива города Москвы 103
- Давыкина М.М. (Санкт-Петербург)*
Природа «дикая» и природа «прирученная»: монастырское хозяйство с точки зрения экологической истории 106
- Джаксылыков А.Ф. (Усть-Каменогорск, Казахстан)*
Экосистема степи и миграции кочевников Евразии 110
- Дубман Э.Л. (Самара)*
Источниковедческие аспекты реконструкции природных условий Южного Средневожья в середине XVII – начале XVIII в. 114
- Заребаева В.Н., Злобин Е.В., Савина Г.А. (Москва)*
Представление естественно-научных музеев РАН-ФАНО на портале Мнемосина как исторический информационный ресурс 117
- Илизаров С.С. (Москва)*
Вопросы природопользования в материалах путешествия Г.Ф. Миллера по Московской провинции 119

- Калинин С.С. (Междуреченск)*
 Специфика концептуализации пространства
 в устном народном творчестве древних германцев
 (на материале песен «Старшей Эдды»,
 «Младшей Эдды» и Вессобруннской молитвы) 123
- Каулин К.В. (Москва)*
 Опыт взаимодействия исполнительной власти
 и прессы в Российской империи на примере работы
 Второй (газетной) экспедиции Канцелярии
 Министерства иностранных дел 126
- Кистерев С.Н. (Москва)*
 Книги таможенных сборов как источник сведений
 метеорологического характера 130
- Кондаков И.В. (Москва)*
 Привода как «ключ» к пониманию культуры
 (история и современность) 133
- Куляпин А.И. (Барнаул)*
 Урал в художественной географии В.М. Шукшина 138
- Кюнг П.А. (Москва)*
 Архивные источники по истории использования
 вторичных ресурсов в СССР 140
- Лавренова О.А. (Москва)*
 География как искусство интерпретации 143
- Ланской Г.Н. (Москва)*
 Проблема взаимодействия человека и природы
 в мировом комплексном регионоведении 147
- Лоскутова М.В. (Санкт-Петербург)*
 Реформы системы управления лесным хозяйством
 Российской империи в эпоху наполеоновских войн:
 причины и результаты 149
- Любимова Г.В. (Новосибирск)*
 Мифология Золотого века в экологических концепциях
 Нового и новейшего времени (академический
 и религиозный дискурс) 151
- Маркина С.А. (Москва)*
 Зеленое движение в России конца XX в.:
 особенности участия экологического движения
 в политическом процессе 154
- Мостовенко М.С. (Сургут)*
 Природа и власть в Советском Союзе:
 окружающая среда и технологии 157
- Муромцева Л.П. (Москва)*
 Чернобыльская катастрофа и ее последствия:
 историко-научный обзор 159
- Неженцева Н.В. (Барнаул)*
 Статистические источники
 по экологической истории городов
 юга Западной Сибири второй половины XIX в. 162
- Новгородова Д.Д. (Москва)*
 Обитатели подземного мира Афанасия Кирхера 164
- Нуйкина Е.Ю. (Москва)*
 Антирелигиозная пропаганда советской власти
 в среде крестьян. 1920-е годы 166
- Овчинников В.М. (Смоленск)*
 Мифологические образы как особые формы
 культурного ландшафта, используемые
 в компьютерной индустрии 169
- Перхавко В.Б. (Москва)*
 Природно-климатические мотивы
 в купеческих хождениях XV–XVII вв. 172
- Полонский Д.Г. (Москва)*
 Концепция освоения недр и сравнительная история войн
 в интерпретации А.Е. Ферсмана 176
- Приходько Ю.С. (Сургут)*
 Измененные отношения общества
 к процессу природопользования на севере
 Западной Сибири в 1950–1970-х годах
 (по материалам региональной печати) 179

- Пчелов Е.В. (Москва)*
Естественно-научные представления
как источник европейской эмблематики 181
- Рамазанова Д.Н. (Москва)*
Зооморфные элементы в типографских марках
греческих печатников Венеции
конца XV – середины XIX в. 183
- Семёнова А.В. (Москва)*
Экологическое планирование – регулирование
вмешательства человека в природу: новые подходы
в современной политической мысли Франции 187
- Сергеев В.Н. (Москва)*
Государственный интерес, общественные инициативы
и экологическая политика 189
- Сергеев С.В. (Москва)*
Экологические аспекты развития нефтяной
промышленности России конца XIX –
начала XX в.: изобразительные источники 192
- Силина И.Г. (Москва)*
Переселенческие аспекты истории Сибири
в картографических материалах
второй половины XIX – первой четверти XX в.:
освоенные территории и формирование
поселенческой структуры 195
- Сонищева Н.Е. (Москва)*
Взаимодействие человека и природы
в исторической концепции Г.В. Вернадского 199
- Степанова Л.Г. (Краснодар)*
Экологическая история по материалам
первых русских земельных кадастров:
возможности исследования 202
- Тарасова А.В. (Москва)*
Преступление – расследование –
восстановление справедливости: природа
как невольный участник событий
в повести В. Короткевича
«Дикая охота короля Стаха» 204
- Тихонов В.В. (Москва)*
Географическая и экологическая тематика
в труде Ю.В. Готье «Замосковский край» 207
- Уманская Ж.В. (Москва)*
Десакрализация космоса: путь от божественного эфира
до ресурсной базы 209
- Уржаева Т.П. (Усть-Илимск)*
Экологические проблемы монопрофильных
городов Красноярского края в 1990-е годы 213
- Успенская Н.С. (Москва)*
Современная историография
экологической истории Франции 215
- Фазлуллин С.М. (Москва)*
Подводное культурное наследие
и природные процессы 218
- Филимонов С.Б. (Симферополь)*
Вопросы историкоисследования истории взаимодействия
природы и общества в трудах краеведов России
1920-х годов 220
- Худенко Е.А. (Барнаул)*
Север и Дальний Восток в геоэтике В.М. Шукшина 223
- Худин К.С. (Москва)*
Природная среда в деятельности Алтайского приказа
в первой половине XVII в. (по материалам РГАДА) 225
- Чекрыжова О.И. (Барнаул)*
Просраивательные аспекты в изучении
инфраструктуры городов юга Западной Сибири
второй половины XVIII – начала XX в.
(на примере Барнаула) 229
- Чернова Е.Л. (Москва)*
Школа русского монашества:
традиции созерцания природы и их путь в мир 231
- Шевелёв И.Г. (Москва)*
Описание природы и окружающей среды
в дневниках участников Первой мировой войны.
По материалам ОПИ ГИМ 234

Шокарев С.Ю. (Москва)

Природа, человек и советская власть
на мысе Дежнева 237

Щетинина А.С. (Барнаул)

Историкогеография экологических аспектов
истории городов юга Западной Сибири 241

Юшко Д.Г. (Москва)

Образы управляющих имениями
по воспоминаниям М.Д. Бутурлина 244

Якушкина М.М. (Москва)

«Степной край дикой» глазами
крестьянина М.С. Мокроусова 247

Ярлова М.С. (Москва)

Взаимодействие человека и природы
как основа творчества Яна Фабра 249

Пленарные доклады

К.А. Аверьянов (Москва)

Историческая география:
между историей и географией

Историческая география, как это видно уже из ее названия, представляет собой особую научную дисциплину, лежащую на стыке двух наук – истории, изучающей прошлое человеческого общества, и географии, изучающей Землю. Исходя из этого можно говорить, что предметом исторической географии является география прошлого. И все же данное определение, в целом верное, не совсем подходит для характеристики сути исторической географии. Более того, даже среди специалистов нет единого взгляда на то, чем собственно она должна заниматься.

Это обстоятельство заставляет обратиться непосредственно к истории возникновения и развития исторической географии. Ее зарождение относится к XVI в. и самым тесным образом связано с эпохой великих географических открытий. Европейцы, попав в Индию, с удивлением обнаружили, что географические карты, составленные в середине II в. н. э. Клавдием Птолемеем и считавшиеся вершиной географического знания, описывают не современную им, а античную и библейскую эпоху, которых уже давно нет. Впрочем, надо было еще несколько десятилетий, чтобы осознать данный факт. Только в выпущенном в 1570 г. атласе «Theatrum Orbis Terrarum» («Зрелище круга земного») выдающегося фламандского картографа А. Ортелиуса был положен конец смещению античной и современной географии. Выпустив в приложении к атласу карту Римской империи, он первым в мире озаботился созданием исторических карт. В последующих изданиях это «Дополнение» («Pategon») развилось в самостоятельный исторический атлас из трех десятков карт.

Поскольку изначально историческая география была неразрывно связана с исторической картографией, с момента своего зарождения она считалась вспомогательной по отношению к истории и отвечала на вопрос – где находились те или иные объекты, упомянутые в исторических источниках. Именно так оценивал ее в XVIII в. В.Н. Татищев в своей «Истории Российской»: «География показывает положение мест, где что прежде было и ныне есть».

никах из фондов ЦГА Москвы, что несколько не умаляет ценности источников из других, в том числе федеральных, архивохранилищ. Перед историками стоит многоплановая задача, состоящая не только в реконструкции генезиса конкретных экологических проблем московского мегаполиса, но и в систематизации и анализе исторического опыта решения этих проблем на длительном историческом отрезке в процессе социально-экономического развития общества и урбанистического роста столицы.

М.М. Дадькина (Санкт-Петербург)

**Природа «дикая» и природа «прирученная»:
монастырское хозяйство
с точки зрения экологической истории***

Вотчина большинства русских монастырей в XVII в. отличалась дискретностью, и ее единство существовало лишь в документации. В определенном смысле это было «воображаемое сообщество» удаленных друг от друга владений (о концепте см.: *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. М., 2004). Задача обеспечения экономической стабильности монастыря оказывалась в зависимости от эффективности его усилий по управлению пространством.

В построенных исследователями схемах взаимодействия владения, землевладения как института (см.: *Черкасова М.С.* Крупная феодальная вотчина в России конца веков (по архиву Троице-Сергиевой лавры). М., 2004), путей и способов колонизации и проч. (*Водарский Я.Е., Истомина Э.Г.* Православные монастыри России и их роль в развитии культуры: XI–XX вв. Тула, 2009; *Чернов С.З.* Сельские монастыри и великокняжеские волости на северо-востоке Московского княжества в XIV–XV вв. // Церковь в истории России. М., 1997; *Башиш Н.В.* Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV–XVII вв.: Исследования и тексты. М., СПб., 2016) неизбежно упоминаются «природные условия» — качество почв, основание пустыней вблизи рек и озер, лесные массивы. Но они не выступают в качестве действующих лиц этих историй, оставаясь скромным фоном для исследователя / рассказчика. Поэтому

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ. Проект № 16-18-10255.

в рамках environmental history мне представляется важным и продуктивным попробовать рассказать эту историю, поменяв ракурс. Отправными пунктами для меня стали несколько положений, разработанных в исследованиях зарубежных коллег.

Прежде всего, я опираюсь на концепт «религиозного пространства», предложенный Е. Арнольд. Автор подразумевает под ним взаимоотношения монастырского сообщества и ландшафта, которые включали в себя как деятельность, направленную на установление контроля над природой и ее управление, так и формирование определенных представлений об окружающем природном ландшафте как части монастырской / монашеской идентичности (*Arnold E.F.* Negotiating the Landscape. Philadelphia, 2013. P. 29–30).

Второй отправной мыслью для меня стал тезис В. Кивельсон о различении не только вербальном, но и визуальном «пространства» и «места» (*Кивельсон В.* Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII века. М., 2012. С. 90) — «абстрактной недифференцированной территории», которая с трудом поддается контролю, являясь «дикой природой», и «определенным, ограниченным» и подвластным человеку местоположением, своего рода «прирученной природой».

Моя идея состоит в том, чтобы рассмотреть взаимодействие монастыря и природы как диалог, целью которого было достижение устойчивого компромисса. Источниками стали материалы архива вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря (РГАДА. Ф. 196. Оп. 1; СПИИ. Ф. 271; ОПИ ГИМ. Ф. 61. Оп. 1), сохранившего различные виды хозяйственной деятельности и взаимоотношений с окружающей природой.

Львиную долю доходов бюджета монастыря получал от соляной торговли (*Прокофьева Л.С.* Вотчинное хозяйство в XVII веке: по материалам Спасо-Прилуцкого монастыря. М.; Л., 1959, табл. VI), включавшей перепродажу купленной дешевой соли в Холмогорах, а также реализацию продукции собственных соляных промыслов, расположенных в Уле, Соли Вычегодской и Тотьме. Три этих промысла, а также подворья в Холмогорах и Вологде можно рассматривать как «места» — территории с «прирученной природой». Задача монастыря заключалась в том, чтобы связать эти небольшие «освоенные» области, сильно удаленные друг от друга. Роль пуги сыграла Сухоно-Двинская водная система.

Монастырь использовал реку для своих коммуникационных целей, руководствуясь принципами «достаточного и доступного». Среди различных факторов, позволявших решать эту задачу успешно, было умение приспосабливать свои нужды к природным

гидроклиматическим условиям. Многие реки России, и Сухоходная Двинская система не исключение, не могли полностью использоваться в течение всего времени навигации из-за мелководья. Тяжело нагруженные суда должны были успевать пройти во время «высокой воды» — от подъема воды в весеннее половодье до его спада к концу июля — началу августа.

Данные книг «судового хода» помогают определить сроки навигации в XVII в. Даты отправки судов из Вологды в Холмогоры находятся в промежутке между 16 и 24 апреля. Путь до Холмогор, с остановками в Тотеме и Устюге, занимал в среднем от 20 до 30 дней, а значит, уже к концу апреля — началу мая суда могли свободно проходить по Северной Двине. Сухона и Вычегда вскрываются обычно очень дружно — за 3–4 дня, Северная Двина — от 8 до 25 дней в разные годы. Но в целом весь процесс занимает около 10 дней. Очевидно, суда отправлялись из Вологды в первые дни навигации, как только исчезала опасность торосов, характерных для Сухоны. На разгрузку товаров в Холмогорах, погрузку соли, купленной или прибывшей из Унског устья, надо было затратить как можно меньше времени (в среднем до 5 дней), чтобы избежать простоя судов и успеть пройти по высокой воде обратный путь, занимавший примерно 30–40 дней. Суда возвращались около середины июля, как раз в то время, когда происходил спад воды. Таковы были «условия игры», заданные природой. Задержка (нарушение «договора» со стороны монастыря) приводила к тому, что в районе двинских отмелей или порожистых мест на Сухоне тяжелогрузные дощаники садились на мель и монахам приходилось спасать соль, перевоза ее мелкими речными судами — паузками — на берег, что вело к дополнительным расходам и убыткам.

Монахам удавалась также решать задачу синхронного прибытия дощаников в Холмогоры и лодий с солью (своей и чужой) из Уны. Разница в прибытии составляла не более 2–3 дней. Этот путь занимал меньше двух недель. Очевидно, старцы ориентировались по времени начала вскрытия рек и приморской полосы. Навигация вдоль Летоного берега Белого моря и вверх по Северной Двине к Холмогорам начиналась в первой половине мая. Часть унской соли немедленно отправлялась в Вологду, остальная складывалась до нового года в амбары. Перевозки из Уны в Холмогоры продолжались до ледостава, но если, в свою очередь, природа «нарушила» установленный договор, то ранние заморозки становились причиной того, что лодья могла замерзнуть в лед. В этом случае грузы выносили на сушу и оставляли в кортомных амбарах, а само судно оставляли, нанимая сторожей, до весны, когда можно было его освободить ото льда.

Не только транспортировка, но и производство соли зависело от циклов подъема и спада воды. С началом половодья соляной раствор становился настолько слабым, что выварку соли приостанавливали. Сопоставление данных приходо-расходных книг показывает, что период высокой воды в районе Соли Вычегодской наступал около середины апреля в первой половине XVII в. и около 20 апреля в 1690-х годах. Новый «завар» а следовательно, спад воды приходился на середину — конец июля. Такой цикл работы промысла отражался на нумерации поваренных недель (12–14 дней): первая неделя считалась от «завара», нумерация продолжалась вплоть до остановки варниц в следующее половодье. Этот природный цикл не совпадал с циклом ведения хозяйственных книг, который зависел от даты приезда нового старца и передачи ему промысла или от возвращения прежнего из поездки в монастырь по хозяйственным делам. И то и другое в Соли Вычегодской чаще всего происходило в январе–феврале, реже — в июле. Первое было связано с функционированием санного пути, второе — водного. Но и этот цикл, отчасти также заданный природными рамками, входил в противоречие с календарным годом, который лежал в основе ведения приходо-расходных книг Большой казны. На протяжении XVII в. мы видим несколько попыток промысловых казначеев свести три этих цикла к чему-то общему. Это выражалось или в попытке считать поваренные недели от прибытия в прополоводья, или начала ведения новых книг), а второй раз — после счет недель выварки соли. Примечательно, что ни разу старцы не пытались навязать свое видение ситуации природе — продолжить счет неделям после спада воды.

Здесь следует обратиться еще к одному аспекту диалога между природой и человеком — религиозным практикам. Как и всякое важное дело, «завар» всегда сопровождался молебном. Его служители приглашенные священники, получавшие не только оплату, но и угощение. Калачами наделили и солеваров. То же самое происходило во время судового хода: его начало освящалось молебном — в Тотеме, Устюге также служили молебны, раздавали милостыню. Молебен служили и при отправке лодья из Уны. По возвращении домой нанятым рабочим раздавали калачи. В переноске промысловых старцев и властей монастыря рядом с прогнозами о ходе промысла обязательно встречаем указание на божье соизволение («как Бог даст»). Как отмечает Е. Арнольд, для Средневековья не существовало четкого разделения на сферы природного, человеческого и божественного (Arnold E.F. Op. cit. P. 27). Слитность

этого универсума позволяла монахам вести переговоры с природой через практики, в которых Бог выступал от ее имени. В результате с природой как бы заключался договор, и она становилась хотя бы отчасти прирученной, своей, а ландшафт включался в создаваемое монастырем его «религиозное пространство».

А.Ф. Джаксылыков
(Усть-Каменогорск, Казахстан)

Экосистема степи и миграции кочевников Евразии

Начало формирования степной экосистемы Евразии исследователи относят к четвертичному периоду геологической истории Земли (Мордкович В.Г. Степные экосистемы. Новосибирск, 2014). Около миллиона лет назад началось возникновение Великой степи, протянувшейся от Маньчжурии до востока Венгрии. Современный климат и ландшафт сформировались после окончания последнего ледникового периода — 10 тыс. лет до н. э. Вслед за появлением степи начинается формирование флоры и фауны этой климатической зоны. Параллельно происходит сложение степной экосистемы. Животные и растения, обитающие в степной экосистеме, составляют определенную цепь питания. Она представляет собой поглощение растениями солнечной энергии, воды, некоторых элементов неживой природы и преобразование их в органические вещества. Затем эти вещества и сами растения становятся пищей для представителей животного мира. Более мелких и растительноядных животных поедают хищники. Геобюроенос степи представлен триединством цикла жизни: рост трав — поедание их травоядными животными — поедание травоядных плотоядными животными. Эволюция человеческого общества означала только одно: интеграцию в данную экосистему. Человек изменил себя, но не окружающую его природу. При том развитии знаний человека и уровне развития техники человек не мог кардинально изменить экосистему степи. Он мог лишь адаптироваться к окружающей его природе. Приручение некоторых видов травоядных животных, прежде всего лошади, привело к образованию симбиоза человека и одомашненных животных. Симбиоз привел к увеличению поголовья одомашненных животных и сокращению численности

диких, а в некоторых случаях и полному исчезновению отдельных видов. В целом экосистема степи осталась в динамически равновесном состоянии. Эти симбиотические отношения можно назвать степным агроенотозом. Человек приручает, селекционирует и охраняет своих травоядных животных от диких хищников. В истории Казахстана этот переход к степному агроенотозу ознаменован смелой андроновской культуры скифо-сакской и скифо-сарматской, эпохи бронзы эпохой раннего железа, от комплексного хозяйства к кочевому скотоводческому. Это триединство взаимозависимо и целюно, оно неразрывно и бесконечно. Оно было подвержено лишь ритмичному колебанию климата (Максимов Е.В. 1850-летний ритм Шнитникова и волны цивилизации // Геоэкология: глобальные проблемы. Л., 1990). Исследователи климата в исторически обозримом прошлом отмечают его ритмическое колебание. Циклические ритмы колебания климата влияли на генезис, развитие и исчезновение кочевых племен. Засухи приводили к уменьшению плодородия почв, что, в свою очередь, вело к уменьшению поголовья скота. Продолжительные (вековые) засухи имели своим следствием либо сильное ослабление кочевых племен, либо их полное исчезновение в отдельных регионах Великой степи. Увлажнение же степей приводило к росту благосостояния кочевников. Также исследователи климата, как А.В. Шнитников (Шнитников А.В. Природные явления и их ритмическая изменчивость // Ритм. 2008. № 1. С. 58–68) и его последователи, отстаивавшие правоту теории о ритмической флуктуации климата последниковый период, вывели 1500–2100-летние циклы его колебаний. Согласно их теории, с момента окончания ледникового периода, в последующий период (12 тыс. лет назад — современность), получивший название «голоцен», климат и общая увлажненность материков Северного полушария изменялись циклически, в интервале 1500–2100 лет. Всего за голочен развилось 6 макроклиматических циклов, в каждом из которых прохладно-влажная эпоха занимала 300–500 лет, сменяясь тепло-сухой на 600–800 лет, а затем переходной с продолжительностью 700–800 лет. Сравнимая циклы колебания климата с хронологией исторических событий на территории Великой степи, приходится констатировать правоту сторонников этой теории. Прохладно-влажный период на рубеже II—I тыс. до н. э. стал эпохой становления культуры первых кочевников на территории Казахстана. Увлажнение степи привело к росту продуктивности пастбищ, что, в свою очередь, вызвало рост поголовья скота. Увеличение поголовья скота требовало расширения площади выпаса. Так продолжалось до тех пор, пока скотоводы со своими стадами